

Сегодня большинство международных органов настаивает на необходимости для обеспечения независимости судей минимизировать бюрократизм оценки, вовлечение председателя суда, заменить формально-бюрократические критерии оценки (соблюдение сроков рассмотрения дел, процент отменяемости приговоров) качественными. Это хотя и выглядит здраво, при более детальном рассмотрении не так однозначно. Надо понимать, что определенная зависимость от исполнительной власти будет здесь, как и в случае с выборами, заменяться не на независимость, а на зависимость от иных факторов (в том числе и конъюнктурных); формальная оценка деятельности судьи нехороша, но никаких более вменяемых альтернативных критериев пока предложить не удалось (то, что предлагается сегодня, размыто и нечетко, а все критерии в высшей степени оценочные), и т. д.

Что предусмотрено в России

Какой же вариант избрал российский законодатель? Исходя из буквы закона, у нас открытая и скорее формальная модель назначения (если не входить в излишние детали и не учитывать некоторые исключения).

Схематично общая процедура для большинства судей следующая:

председатель суда сообщает об открытии вакансии судьи в квалификационную коллегиям судей соответствующего уровня;

квалификационная коллегия судей публикует эту информацию в СМИ;

гражданин может обратиться с заявлением о выдвижении своей кандидатуры в судьи, если он отвечает основным предъявляемым требованиям (высшее юридическое образование — любое, не специальное; стаж работы в области юриспруденции от 5 до 10 лет, в зависимости от уровня вакансии — любой, не специальный; достижение возраста от 25 до 40 лет, тоже в зависимости от уровня вакансии; гражданство, отсутствие судимости, состояние здоровья и т. д.);

квалификационная коллегия судей создает комиссию, которая проверяет соответствие представленных данных кандидата действительности;

кандидат в судьи сдает экзамен экзаменационной комиссии при квалификационной коллегии судей;

квалификационная коллегия судей дает положительное либо отрицательное заключение о рекомендации кандидата на конкретную должность судьи; мотивировка решения коллегии обычно довольно слабая;

при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей председатель суда представляет кандидатуру председателю Верховного суда, а тот — президенту; мотивировка конкретного выбора отсутствует.

Определяющую роль в развитии карьеры судьи призваны играть органы судейского сообщества, к их компетенции отнесены вопросы аттестации, повышения квалификации, дисциплинарных взысканий и прекращения статуса судей.

Что получается в России

Но de facto все работает не совсем так, как предполагалось. Сегодняшняя российская система, и это не секрет для юристов, самих судей и представителей власти, тяготеет к закрытой модели. Хотя стаж именно судебной работы формально не требуется, простейший путь попадания в судьи лежит через должность помощника судьи или секретаря суда — по разным оценкам, так приходят в профессию 60–80% новых судей. Обе должности административные и в основном связаны с механической бумажной работой; с учетом перегрузки многих судов и недостаточного финансирования работа эта крайне тяжелая, монотонная. Секретари и помощники вынуждены регулярно перерабатывать, общаться с толпами недовольных граждан, и все это за смешную зарплату, значительно ниже средней для юриста-выпускника даже в самых депрессивных регионах. Поэтому идут на эти должности только для того, чтобы в дальнейшем стать судьей, — а судьи вынуждены поддерживать эту практику и рекомендовать добросовестных сотрудников в судьи, понимая, что без этого они останутся вовсе без секретарей и помощников.

Отдельный вопрос, насколько вероятно, что успешный уже сложившийся российский юрист пожелает бороться с этой практикой, чтобы стать судьей — и получить общественное уважение, несравнимое с уровнем уважения в тех же США, постоянную перегрузку и массу бюрократических формальностей, при этом пусть достойной, но не заработной оплате труда.

ОТКУДА БЕРУТСЯ СУДЬИ

Квалификационная коллегия судей — орган судейского сообщества, то есть орган, который создают сами судьи и который состоит преимущественно из них (так, в коллегиях на уровне субъекта федерации 13 судей из 21 члена, на федеральном уровне — 19 из 29), для представительства судей и решения основных внутренних вопросов, в первую очередь — кадровых. Органы судейского сообщества неподконтрольны исполнительной власти, их решения по общему правилу должны быть мотивированными и могут быть обжалованы.

СКОЛЬКО РАБОТАЮТ РОССИЙСКИЕ СУДЬИ.

Юридический портал «Право.ru» со ссылкой на исследование, проведенное Высшей школой экономики, представил данные о нагрузке российских судей (<https://pravo.ru/news/201888/>). Лишь 24% судей укладываются в нормативный рабочий график или превышают его менее чем на 20%. Остальные перерабатывают: 62% судей перерабатывают в два раза и более, а 5% — пятикратно. Под переработками здесь подразумевается не буквальное увеличение рабочего времени, а превышение допустимой производительности труда. В среднем российские судьи слушают по два дела в день с темпом в три—пять раз выше рекомендуемого. Судья суда общей юрисдикции в среднем рассматривает 46,6 дела или материала в месяц, а судья арбитражного суда — 68 дел. Ситуация ухудшается: количество дел растет. В 2014 году в судах общей юрисдикции было 11 млн дел, а в 2016 году — 12,4 млн (+13%), в арбитражных судах дел за тот же период стало больше почти на 22%, увеличившись с 2,5 млн до 3 млн. А число судей в России выросло всего на 6,5% — с 29 010 в 2014 году до 29 694 в 2016 году.

Процедуры и критерии оценки и проверки кандидатов в судьи крайне размыты, мотивированность соответствующих решений низкая, процедуры (например, проверка кандидатов комиссией при квалификационной коллегии) слабо прописаны. В отборе кандидатов на практике значительную роль играет администрация президента и кадровая комиссия при ней. Поскольку закон их не предполагал, их деятельность вовсе закрыта от общества, а усмотрение неограниченно; а модель из формального назначения превращается скорее в политическое.

И пусть сама по себе закрытая модель политического назначения — это не плюс и не минус, те и другие есть везде. Но вот недостаточная четкость процедур в законе и, как следствие, несоответствие им реальности — это уже зло, и именно здесь лежит корень многих проблем.

Профильного обучения судей в России нет, а стаж административной работы помощником судьи или секретарем суда — это совсем не та специальная подготовка, которая нужна судьям. И получается, что судейское сообщество складывается как довольно закрытое объединение людей, которых никто никогда не учил быть именно судьями и которые с начала трудовой деятельности встроены в бюрократическую систему и потому не привыкли принимать самостоятельных решений. Тем самым из открытой и закрытой моделей реализованы по преимуществу отрицательные черты.

Еще более очевидны искажения в дальнейшем развитии судейской карьеры. Формально будучи административным лицом, председатель суда фактически играет весьма значимую роль не только при выдвижении кандидатуры на должность судьи, но и при решении вопросов его дальнейшего «продвижения по службе» и оценки.

Российская схема пополнения и функционирования судейского корпуса — гибрид континентальной и англосаксонской систем, к тому же работающий не так, как было задумано

Почему так получилось

То есть прогрессивные, на первый взгляд, нормы закона не работают на практике так, как предполагалось. Прежде чем искать виновных, стоит понять, что тому есть объективные предпосылки. Нужно посмотреть на проблему чуть шире и вспомнить, что англосаксонская модель формирования судей сложилась — и во многом рассчитана — на англосаксонскую правовую систему и судебную традицию. В этой традиции от судьи не требуется ни подробный анализ законодательства (важен прецедент — а прецедент, по сути, почти всегда оставляет судье выбор), ни подробное правовое обоснование судебных актов (мотивировка вообще не обязательна, судья сам решает, что он считает необходимым изложить в решении). Судья, по большому счету, призван разрешить спор «по понятиям», а граждане должны счесть его решение справедливым. Поэтому главное требование к судье — общественное доверие к его авторитету.

В континентальной же традиции судья обязан разрешить спор на основании существующих норм закона и подзаконных актов, подробно проанализировав их, учтя сложившееся их толкование и обоснованно мотивировав каждый пункт судебного акта в его тексте. Соответственно, судья должен быть прежде всего высококвалифицированным юристом, причем достаточно специфического характера.

Представляется, что при принятии нынешнего законодательства о статусе судей эти объективные обстоятельства не были учтены в полной мере, ввиду чего мы и получили обычный, увы, результат: хотели внедрить, условно, «наиболее прогрессивную» систему, в итоге значительная часть нововведений не работает, и результат заведомо хуже как «прогрессивной», так и самой «консервативной», но, по крайней мере, стройной системы. Сегодня эта проблематика широко обсуждается, в том числе и на высшем уровне; хочется надеяться, что при следующих шагах реформаторы учтут эти моменты и посмотрят на вопрос системно и комплексно.

МАРИЯ МИХЕЕНКОВА, адвокат, кандидат юридических наук, советник Dentons, преподаватель кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова